

A detailed landscape painting occupies the left two-thirds of the page. It depicts a wide river or lake with several small, traditional wooden boats with thatched roofs. In the foreground, a large tree with dense green foliage stands on a rocky bank. In the background, more trees and a distant shoreline are visible under a light sky.

С.В. Скородумов

Колумб российской индологии

*К 260-летию со дня
рождения Г.С. Лебедева*

...Под древом жизни храм тебе назначил Бог,
Постелей – шар земной, растения – покровом;
В наружном блеске благ нет истинных отрад;
Доставить может их одна лишь чиста совесть...¹

Шанкара. Мохамудгара (Молот, сокрушающий заблуждение). Перевод Герасима Лебедева

В экспозиции одного из залов Музея истории Ярославля соседствуют два интересных изображения: медведица с секирой, символ города, и колонна царя Ашоки со львами и надписью на санскрите: «Торжествует только Истина». Соединением таких далеких друг от друга символов музей обязан ярославцу Герасиму Степановичу Лебедеву (1749–1817). В начале XIX века в России не было человека, чьи знания об

¹ Цит. по: Васильков Я.В. Герасим Лебедев, Г.Р. Державин и первый русский перевод санскрита // Идеи космизма в философии, науке и искусстве. История и современность. Материалы международной научно-общественной конференции. СПб., 2009.

Индии были бы столь же обширными. Его труды послужили основой новой науки – индологии.

Герасим Лебедев родился в семье ярославского священника в 1749 году. Отца Лебедева звали Стефаном, мать – Прасковьей. У него были два брата, Афанасий и Трефил, и сестра Антонида. Его отец подвергся в Ярославле «насильственному утеснению» и вынужден был уехать из города. Вот, пожалуй, и все, что нам известно об ярославском периоде жизни будущего индолога².

Откуда же возник у Лебедева интерес к Индии? Возможно, этот интерес пробудила встреча с индийскими купцами, которые начиная с XVII века посещали Ярославль, приплывая из своей астраханской колонии. А может быть, в далекое путешествие его позвали услышанные в детстве сказки и легенды, которые именно Индию называли земным раем, откуда люди когда-то давным-давно вынуждены были уйти.

Знакомясь с биографией и деятельностью Лебедева, нельзя не восхититься его талантом и силой духа. Купеческий Ярославль середины XVIII века дал миру ученого и просветителя, основавшего в Бенгалии первый национальный театр европейского типа. Сколько раз этому «буреборственному путешественнику в пользу отечеству»³ приходилось начинать все сначала, преодолевая

трудности, которые одна за другой вставали на его пути. Не имея возможности обучиться грамоте, он освоил ее только в возрасте 15 лет, после переезда к отцу, певчemu Придворной капеллы, в Санкт-Петербург. Зато потом Лебедев овладел несколькими европейскими и индийскими языками. По собственному признанию, он смог научиться «случайно музыкальному искусству»⁴. Да так, что его игре на виолончели с восхищением внимали благодарные слушатели в нескольких частях света.

В 1777 году Лебедев вместе с русским посольством направился в Неаполь⁵. Вероятно, уровень его музыкального мастерства был уже достаточно высок. Ведь посольство возглавлял граф А.К. Разумовский – большой ценитель музыки, который общался с крупнейшими композиторами Западной Европы и лично знал Моцарта, Гайдна и Бетховена⁶. Посольство задержалось в Вене из-за начавшейся в 1778 году войны Австрии с Прусссией за Баварское наследство. Далее Герасим Степанович путешествовал по Европе самостоятельно. Как он писал, в надежде, «что музыкальное мое искусство может доставить мне пропитание»⁷. С 1777 по 1782 год Лебедев успешно выступал при дворах нескольких европейских стран, продолжал изучение музыки и европейских языков.

² Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817) // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1956. С. 38.

³ Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брагменов, священных обрядов их и народных обычаев. Ярославль: Академия развития, 2009. С. 32.

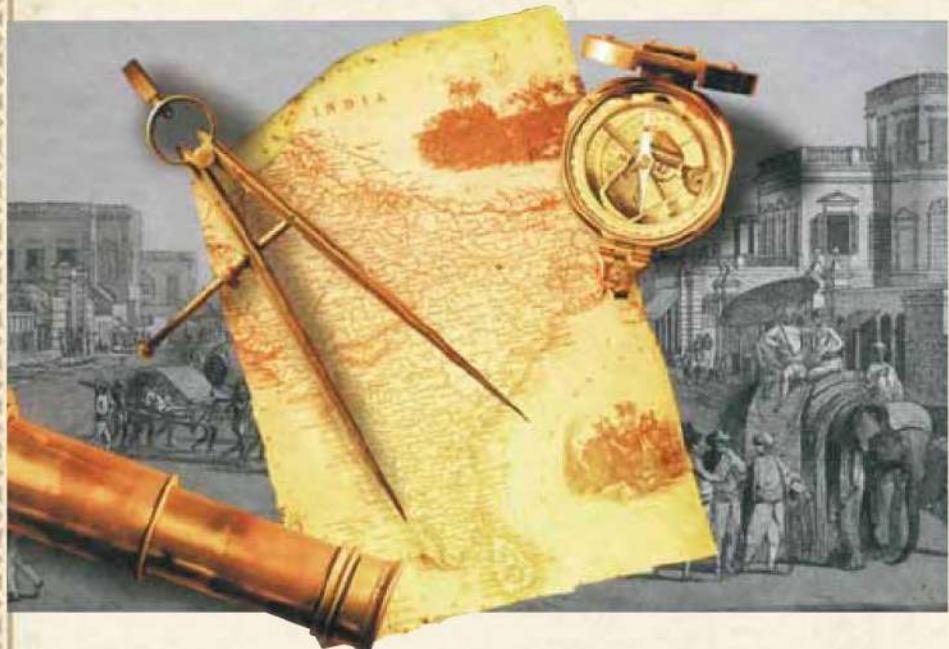
⁴ Там же. С. 27.

⁵ Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817). С. 39.

⁶ Там же. С. 39. Гайдн очень ценил его музыкальную чуткость А.К. Разумовского, а Бетховен посвятил ему три квартета.

⁷ Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание... С. 27.

Но более всего Лебедева привлекала Индия. Почему? На этот вопрос он ответил сам: «...Восточная Индия <...> есть та первенствующая часть света, из которой, по свидетельству разных бытописателей, род человеческий по лицу сего земного круга рассеялся и которая национальный Шомскритский язык⁸, не довольно со многими азиатскими, но и с европейскими языками имеет весьма ощущительное в правилах сближение»⁹. Посетить прародину, колыбель, из которой когда-то давным-давно вышло человечество, познакомиться с ее языками и древней культурой – что может быть интереснее этого заманчивого предприятия?

В мае 1782 года в Париже Герасим Лебедев был представлен цесаревичу Павлу Петровичу и его супруге Марии Федоровне, которые путешествовали по Европе под именами граф и графиня Северные¹⁰. Они одобрили его намерение побывать в Индии. С большим интересом к планам Лебедева

отнеслись сопровождавшие наследника престола князь Б.А. Куракин и священник А.А. Самборский. В Лондоне Лебедев получил покровительство русского посла С.Р. Воронцова и священника посольской церкви Я.И. Смирнова¹¹.

Путешествие Лебедева к «жемчужным берегам» Индии началось 12 февраля (по старому стилю) 1785 года. В Грэвсэнде (Англия) он сел на борт корабля «Родней» (Rodney)¹² под командованием капитана Уэймана¹³ и 15 августа прибыл в Мадрас, где его буквально на следующий день пригла-

сил к себе градоначальник Вильям Сиденгэм (William Sydenham)¹⁴ и предложил двухгодовой контракт на музыкальные выступления за 200 фунтов стерлингов в год поверх сбора¹⁵.

Пребывание в Мадрасе, по признанию Лебедева, было гармоничным и приятным¹⁶. Наряду с занятиями музыкой он «несколько научился <...> мальбарскому¹⁷ народному языку»¹⁸. Но в течение первых двух лет «древняя наука браменов» оставалась для него недоступной. Не нашлось индийцев, которые могли бы перевести на английский книги, хранящие мудрость древней страны. Брахманы считали страшным грехом обучать санскриту представителей низших каст и, тем более, чужестранцев¹⁹.

Жажда познания вела Лебедева все дальше. Следующим городом была столица Британской Индии – Калькутта, куда он прибыл в августе 1787 года. Но и здесь Лебедев в течение долгого времени не мог найти учителя. Помощь пришла буквально

⁸ Имеется в виду санскрит.

⁹ Фраза из кн. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брамгенов, священных обрядов их и народных обычаяев, Всеавгустейшему монарху посвященное; собрано на Российском языке и издано жившим в Калькутте Герасимом Лебедевым. СПб.: Типография автора, 1805. (Цит. по: Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817). С. 40.)

¹⁰ Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание... С. 27.

¹¹ Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817). С. 41.

¹² Там же. С. 41.

¹³ [Лебедев Г.С.] К истории русско-индийских культурных связей. Из тетрадей Г.С. Лебедева (1795–1797 гг.). [Публ. и прим. К.А. Антоновой] // Исторический архив. 1956. №1. С. 164.

¹⁴ Там же. С. 160, 164.

¹⁵ Гамаюнов Л.С. Из истории изучения Индии в России (К вопросу о деятельности Г.С. Лебедева) // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1956. С. 93.

¹⁶ [Лебедев Г.С.] К истории русско-индийских культурных связей. Из тетрадей Г.С. Лебедева (1795–1797 гг.)... С. 164.

¹⁷ Вероятно, тамильский язык. См.: Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817). С. 43.

¹⁸ Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание... С. 28.

¹⁹ Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817). С. 44.

в последний момент – в 1789 году его серкар (домоуправитель) познакомил Герасима Степановича с учителем Голокнатхом Дасом. Лебедев стал брать у него уроки хиндустани, санскрита иベンгали, а взамен, помимо жалованья, обучал того европейской музыке²⁰. Они начали заниматься буквально на следующий день после знакомства. Осваивать индийские языки было в то время особенно трудной задачей. Европейская наука делала в этой области только первые шаги. Голокнатх Дас посоветовал Лебедеву начать с санскритской азбуки, поскольку это – «золотой, все открывающий ключ к неоцененным сокровищам восточных наук и знания»²¹. Изучивベンガльский язык, Герасим Степанович перевел с английского две комедии: «Притворство» Джордриля и «Любовь – лучший врач»²². В интерпретации Лебедева действие комедии «Притворство» было перенесено из Венеции в Индию. Героями пьесы сталиベンгальцы. Для проверки точности текстов Герасим Степанович попросил ученых пандитов прочесть его переводы и получил их полное одобрение.

Лебедев решил осуществить театральные постановки переведенных им пьес. Возможно, здесь сыграл свою роль пример его земляка и современника – ярославца Федора Волкова, ставшего основателем русского национального театра.

Наверное, Герасим Степанович даже представить себе не мог, какие трудности и испытания ожидают его на пути этой просветительской деятельности. Знакомые англичане посчитали его новое предприятие ненадежным и даже опасным. Ост-Индская компания отказалась предоставить ему помещение своего театра для постановки, видя в нем конкурента. Его планы называли донкихотскими. И тогда Герасим Степанович арендовал у Джогоннатха Гангули здание на улице Дом-толла (Dome-Line, ныне Eyr Street), 25²³, перестроив его под театр с двухэтажным зрительным залом, вмещавшим более 300 человек. Для этого Лебедеву пришлось стать архитектором и даже руководить строительными работами: «И, когда на воздвигнутых кирпичных и деревянных столбах и подпорах, перекладах и на забойках положена была

уже кровля, в портере (в зале) и в двух этажах (рядах) насланы были полы, старал[с]я я потом на отделенном для представления явление полу, подобно моему земляку ярославцу Федору Волкову в Калькутте, будто в Москве, намолевал ширмы вベンгальском вкусе»²⁴.

Играли в театреベンгальские актеры и актрисы, найденные Голокнатхом Дасом: десять мужчин и три женщины, а также музыкальная труппа из десяти человек. Было получено разрешение на представления от губернатора Индии Джона Шора²⁵. Наконец, 27 ноября 1795 года состоялось первое представление сцен из комедии «Притворство». В спектакль были включены песни на стихи известногоベンгальского поэта Бхарат Чондро Рая. Музыку к ним написал сам Лебедев²⁶.

«Собрание было столь многолюдно, что естли бы театр мой был трижды больше, конечно был бы наполнен»²⁷, – писал Лебедев. Второй раз, 21 марта 1796 года, пьеса была показана полностью, вызвав огромный интерес уベンгальской публики. Лебедев получил разрешение у губернатора и на постановку английских пьес. Как он писал, его «фартуна на крыльях несла»²⁸.

Былые насмешки антрепренера английского театра Томаса Роварта (Thomas Rowarth) над планами Лебедева сменились завистью²⁹. В глазах колониального общества деятельность Лебедева по организации театра для туземцев, на которых было принято смотреть свысока, выходила за всякие рамки. «Не вспомятовал, при заботах, что в купеческом государстве златоблестящая руда, как и среброязывающая кровь в театральных и жадных богатства людях, возпала ненависть, заставит суетиться, опорочить и повредить иностранцево похвальное дело и довести до падения»³⁰, – сетовал Лебедев. Его недруги разработали целый план по уничтожению театра. К Лебедеву подослали декоратора Дж. Бэттля, который будто бы терпел сильные притеснения со стороны руководства английского театра³¹. Бэттель настолько убедительно рассказал ему свою выдуманную жизненную историю, «что не привыкшаго обманы и плутовства проникать заставил почти прослезиться»³²,

²⁰ Гамаюнов Л.С. Из истории изучения Индии в России. С. 95.

²¹ [Лебедев Г.С.] К истории русско-индийских культурных связей. Из тетрадей Г.С. Лебедева (1795–1797 гг.)... С. 165.

²² Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817). С. 45.

²³ Там же. С. 46.

²⁴ [Лебедев Г.С.] К истории русско-индийских культурных связей. Из тетрадей Г.С. Лебедева (1795–1797 гг.)... С. 169.

²⁵ Гамаюнов Л.С. Из истории изучения Индии в России. С. 96.

²⁶ Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817). С. 44.

²⁷ [Лебедев Г.С.] К истории русско-индийских культурных связей. Из тетрадей Г.С. Лебедева (1795–1797 гг.)... С. 170.

²⁸ Там же.

²⁹ Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817). С. 48.

³⁰ Там же. С. 48.

³¹ Там же. С. 49.

³² [Лебедев Г.С.] К истории русско-индийских культурных связей. Из тетрадей Г.С. Лебедева (1795–1797 гг.)... С. 171.

и Лебедев со временем сделал его своим компаньоном. Очень скоро он понял, сколь бесчестный человек находится рядом с ним. Но было уже поздно, их связывали договорные обязательства. Бэттль портил декорации, всячески тормозил дело, увольнял преданных Лебедеву людей. Подготовленную оперу «Дезертир»³³ поставить так и не удалось. В конце концов Бэттль едва не сжег театр. Он распорядился установить на огонь горшок со смолой и оставил его без присмотра. Горшок лопнул, смола загорелась. Работники театра едва успели потушить начавшийся пожар песком. Впоследствии Бэттль, выполнив «миссию», вернулся к своему хозяину.

Лебедев решил искать справедливость в суде. Система английского правосудия считалась показательной. Но правды добиться не удалось. Маховик заговора продолжал раскручиваться с небывалой силой. На него посыпались один за другим иски от его работников. 2 апреля 1797 года Герасима Лебедева даже арестовали. И хотя ему удалось защитить свою честь, судебные баталии подорвали его здоровье и разорили. Бывшие высокопоставленные друзья (а среди них были градоначальник Калькутты полковник Александр Кид и судья Верховного суда Джон Хайд) практически отвернулись от Лебедева. В первой половине мая 1797 года оборудование театра пришлось разобрать и продать. Однако и в этих тяжелейших условиях он сохранял силу духа. Герасим Степанович писал: «Знайте, однако ж, я не жалуюсь на добровоспи-

танное общество, а только на таких, которых бесчестят их государства похвальное имя...»³⁴

В конце 1797 года Лебедев, разоренный и больной, принял решение вернуться в Европу. Садясь 25 ноября на фрегат Ост-Индской компании «Лорд Тарлоу» (Lord Thurlow)³⁵ под командованием капитана В. Томсона, Лебедев увозил с собой небольшой тюк с подарками друзьям и знакомым, стоимостью всего в 271 рупию, рукописи своих сочинений и бесценное сокровище – собрание уникальных индийских рукописей, впоследствии вошедших в состав первой коллекции Шиллинга фон Канштадта в Азиатском музее Академии наук³⁶.

Испытания продолжались. В феврале 1798 года Лебедев вынужден был сойти на берег на мысе Доброй Надежды из-за издевательств и жестокого обращения с ним со стороны капитана. Он подал жалобу губернатору, но разбирательство окончилось для него безрезультатно. Чтобы заработать на дорогу, Лебедеву пришлось дать пять концертов. 4 ноября 1798 года он отплыл с мыса Доброй Надежды, 3 декабря участвовал в концерте на острове Святой Елены, а 4 февраля 1799 года прибыл в Лондон³⁷.

Казалось, жизнь проверяет его на прочность и верность избранному делу. Интриги вокруг Лебедева не прекращались. В Лондоне он обратился через графа С.Р. Воронцова к Павлу I с предложением опубликовать в России собранную им в Индии коллекцию рукописей и получил согласие. Император обещал напечатать их за казенный

³³ По-видимому, французская комическая опера Пьера Александра Монсими Le Deserter (1769).

³⁴ [Лебедев Г.С.] К истории русско-индийских культурных связей. Из тетрадей Г.С. Лебедева (1795–1797 гг.)... С. 173.

³⁵ Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817). С. 53.

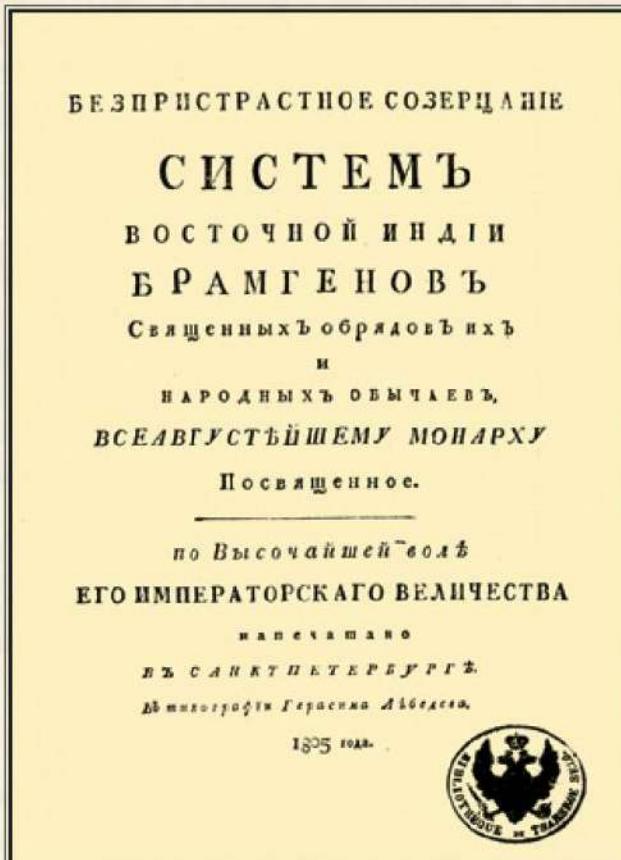
³⁶ Там же. С. 57.

³⁷ Лепехин М.П. Лебедев Герасим Степанович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999.

счет, но скоро Лебедев вызвал недовольство Павла несвоевременным ходатайством о награждении Дж. Уайта, принимавшего участие в спасении экипажа русского судна, которое потерпело в 1800 году кораблекрушение у берегов Англии. Немалую роль в осложнении отношений с императором сыграл и донос Я.И. Смирнова о дружбе Лебедева с кружком русских якобинцев в Лондоне³⁸. Дорога домой растянулась еще на четыре года. Не желая терять время, в 1801 году Лебедев издал в Лондоне грамматику калькуттского диалекта хиндустани³⁹.

В октябре 1801 года Герасим Степанович наконец вернулся в Россию, где не был уже много лет, и подал Александру I прошение, в котором описал свои странствия. Он просил императора издать за казенный счет свои труды и переводы привезенных им индийских рукописей⁴⁰. Александр I распорядился напечатать сочинения Лебедева. В январе 1802 года был даже подготовлен императорский указ о присуждении ему звания профессора восточных языков, ему было выдано 10 тыс. руб. на издание книг; однако из-за интриг президента Академии наук барона Николаи это назначение не состоялось⁴¹. 4 февраля 1802 года новым именным указом Лебедеву был пожалован чин коллежского асессора, его определили в Коллегию иностранных дел Азиатского департамента⁴². Вскоре его оформили на должность переводчика. Наконец он получил возможность систематизировать свои рукописи. Испытания не сломили его. Он продолжал неустанно трудиться и в 1804 году на Богадельной улице в Санкт-Петербурге открыл типографию с наборным бенгальским шрифтом. Это была первая и единственная в Европе типография такого рода.

В 1805 году увидело свет его знаменитое «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брагменов, священных обрядов их и народных обычаев»⁴³ с посвящением императору Александ-

Титульный лист книги Г.С. Лебедева. 1805

ру I. Космография, астрономия, мифология и религия, древнеиндийский календарь, впечатления об Индии, обычаи индийцев, сведения о торговле – все это было на страницах «Беспристрастного созерцания...», и сегодня, читая этот труд, мы имеем возможность увидеть Индию конца XVIII века глазами русского ученого и путешественника.

Лебедев подготовил к печати «Арифметические восточные Индийцев таблицы <...> заключающие в себе сообразное основание философской и бого-

³⁸ Лепехин М.П. Лебедев Герасим Степанович.

³⁹ The Grammar of the Pure and Mixed East Indian Dialects, with Dialogues affixed, spoken in all the eastern countries... By Herasim Lebedeff. London, 1801.

⁴⁰ Лепехин М.П. Лебедев Герасим Степанович.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брагменов, священных обрядов их и народных обычаев, Всеавгустейшему монарху посвященное; собрано на Российском языке и издано жившим в Калкутте Герасимом Лебедевым. СПб.: Типография автора, 1805.

словской Брамгенских Систем числовые правила, служащие объяснением количеств четверо-якого рода денег...»⁴⁴ (в этой работе он воспроизвел в русском переводе значительные фрагменты одного из важнейших памятников индийской культуры – Бхагават-гиты). Готовил еще несколько трудов, в частности, «Азбуку брамгенского священного языка, называемого шамкрито (а не санскритский)», «Краткий словарь на бенгальском гражданском и простонародном языках с преложением на российский», «Несколько разговоров, употребительных в общежитии, на гражданском бенгальском и народном индийском языках, преложенных на российский и английский языки...»⁴⁵ и др., но болезнь не позволила ему завершить задуманное.

В 1811 году Герасиму Лебедеву присвоили чин надворного советника, а 1 января 1817-го наградили орденом Святого Владимира 4-й степени⁴⁶.

В марте 1815 года Лебедев по просьбе Г.Р. Державина направил ему записку «О стихосложении Индийцев», в которой рассказал о манере исполь-

нения стихов, характерной для индийской культуры, о гармоничной связи поэзии и музыки и т. д.⁴⁷ В архиве Державина есть еще одна записка, автором которой является Лебедев: «Имена отличнейших Индийских Песнопевцев, той свет страны, где еще находятся следы древней мудрости и добродетели»⁴⁸. Герасим Степанович также предоставил Державину, работавшему над трактатом «Рассуждение о лирической поэзии или об оде», первый известный русский перевод с санскрита: «Шлоке Мога Мудгаро. Стихи нравоучительные»⁴⁹ – переложение популярного гимна «Моха-мудгара», приписываемого философу и религиозному реформатору Шанкаре.

В письме к Александру I в конце 1816 года Лебедев излагает причины, которые задержали подготовку к печати его трудов: «поврежденное от долголетних трудов зрение, слабость здоровья и бедное <...> состояние, едва служащее к пропитанию»⁵⁰.

Несмотря на все эти трудности и препятствия, он продолжал работать. В 1817 году Герасим Степанович приступил к созданию книги «Систематическая восточных индийцев начальная, умозрительная и существенная основания арифметики...». Он успел завершить лишь первый раздел, посвященный символике чисел в индийской философии и мифологии⁵¹.

Г.С. Лебедев ушел из жизни 15 июля 1817 года. Значительная часть его рукописей так и не была опубликована, и до нас не дошла. Он не оставил после себя учеников. Не сохранился и портрет Герасима Степановича. Казалось, все эти годы в России он жил наперегонки со временем и обстоятельствами... Жена Лебедева, Анастасия Яковлевна, похоронила его на Георгиевском (Большехотинском) кладбище Санкт-Петербурга. Могила Лебедева не сохранилась. Осталась только мемориальная плита, которая ныне находится в музее городской скульптуры Санкт-Петербурга. На ней высечены строки:

«...Он первый из сынов Российских
Восточну Индию проник
И, списки нравов сняв индийских,
В Россию их принес язык...»

Постепенно о нем почти забыли. В 1880 году Ф.И. Булгаков напечатал статью о Лебедеве в «Ис-

⁴⁴ Лепехин М.П. Лебедев Герасим Степанович.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817). С. 62.

⁴⁷ Васильков Я.В. Герасим Лебедев, Г.Р. Державин и первый русский перевод санскрита. С. 78.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С. 79.

⁵⁰ Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817). С. 70.

⁵¹ Там же. С. 68.

торическом вестнике»⁵². В Советском Союзе наследие ученого стала активно исследовать лишь в середине 1950-х годов⁵³.

Сегодня в Индии Лебедева помнят больше, чем в России. В его честь названа центральная улица Колькаты, о нем поставлен спектакль и снят документальный фильм. Но и на родине имя Герасима Лебедева постепенно возвращается из забвения. С 2005 года в Институте лингвистических исследований РАН действует проект «Научное наследие первого русского индолога Г.С. Лебедева (1749–1817): комплексное исследование, подготовка текстов к изданию». Ярославль чтит своего замечательного земляка. В Музее истории города в начале 2008 года открылась постоянная экспозиция, рассказывающая о жизни и творчестве выдающегося русского ученого. К 260-летию Лебедева ярославское издательство «Академия развития» выпустило кни-

гу «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брагменов, священных обрядов их народных обычаев». В 2009 году в Ярославле⁵⁴, Москве⁵⁵ и Санкт-Петербурге⁵⁶ прошли встречи культурной и научной общественности, посвященные первому русскому индологу.

Ученые называют Герасима Степановича Лебедева «Колумбом российской индологии». Он работал, надеясь, что его труды послужат достижению «желаемого между народами дружелюбия» и «восстановлению всеобщего и мирного блага»⁵⁷. Так и случилось. Соединив своей жизнью Восток и Запад, он открыл ученым России путь в Индию и доказал правоту древней мудрости, высеченной на колонне царя Ашоки: «Торжествует только Истина». И она действительно торжествует, особенно когда ее поиску и утверждению посвящают всю жизнь...

⁵² Булгаков Ф.И. Герасим Степанович Лебедев – русский путешественник, музыкант в Индии в конце XVIII века // Исторический вестник. СПб., 1880.

⁵³ См. напр.: Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Г.С. Лебедев (1749–1817) // Очерки по истории русского востоковедения. М.: 1956; Гамаюнов Л.С. Из истории изучения Индии в России (К вопросу о деятельности Г.С. Лебедева) // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1956.

⁵⁴ «Беспристрастное созерцание...» Герасима Лебедева обретает вторую жизнь // Интернет-портал «Музеи России». 2009. 9 апреля; www.museum.ru/N36333.

⁵⁵ «Беспристрастное созерцание...» ярославца Герасима Лебедева // Интернет-портал «Музеи России», 2009. 9 сентября 2009 г.; www.museum.ru/N37671.

⁵⁶ Книга ярославца Герасима Лебедева будет представлена в Санкт-Петербурге // Интернет-портал «Музеи России». 2009. 25 сентября; www.museum.ru/N37835.

⁵⁷ Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание... С. 25.

Г.С. Лебедев

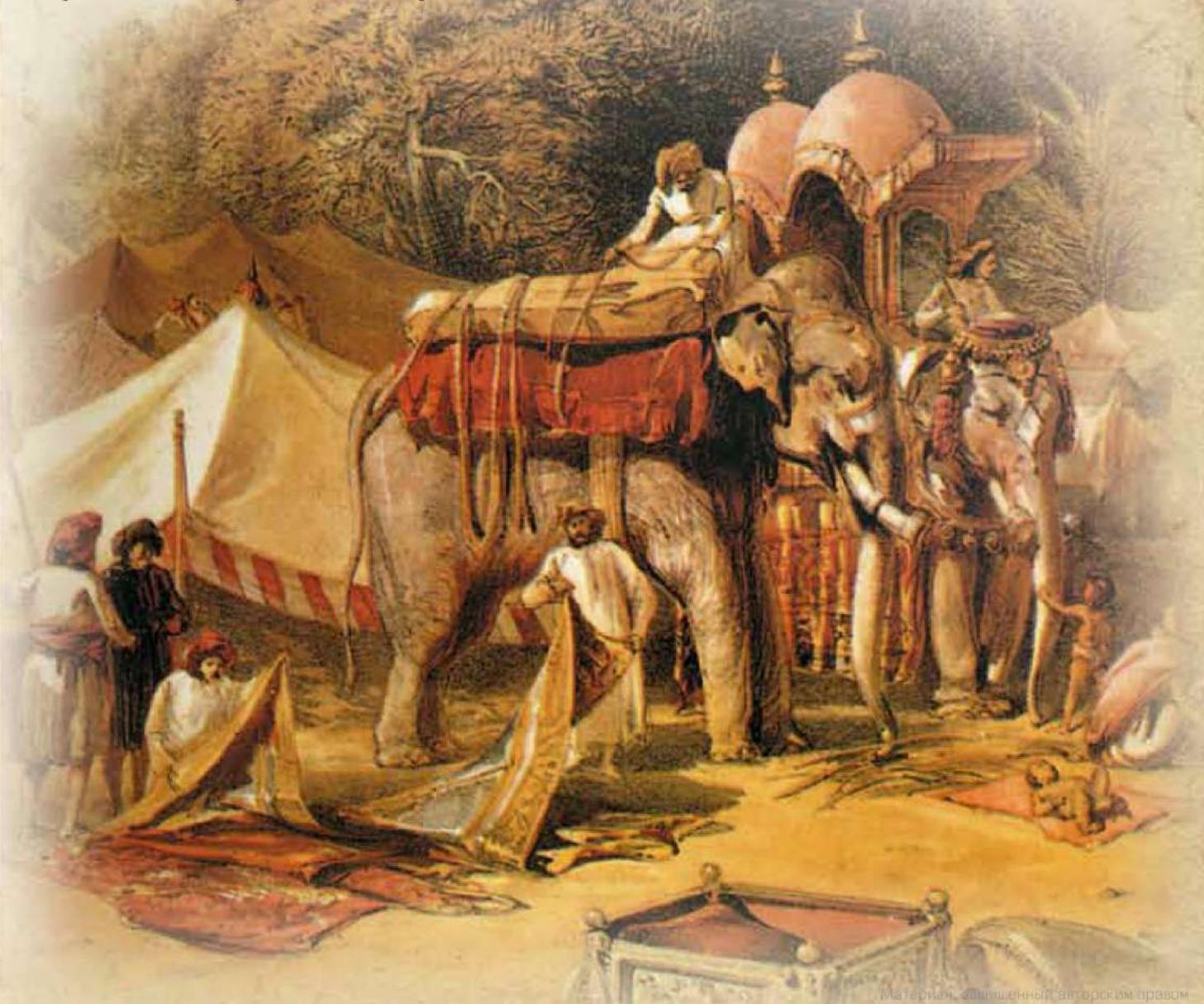
Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брагменов, священных обрядов их и народных обычаев*

Предуведомление

Предприятие узнать Восточной Индии Брагменов системы, священные обряды их и народные страны сей обычай есть сколь важно, столь и затруднительно.

Важно, поскольку Восточная Индия, кроме ее изобилия и сокровищ, на кои не только Европа, а, может быть, и целый свет завистными взирает очами, есть та первенствующая часть света, из которой, по свидетельству разных бытописателей,

* Цит. по: Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брагменов, священных обрядов их и народных обычаев. Ярославль: Академия развития, 2009.

род человеческий по лицу всего земного шара расселился и национальный санскритский язык, которой не только с многими азиатскими, но и с европейскими языками имеет весьма ощутительное в правилах сближение. <...>

Затруднительно же сие предприятие потому, что при всех в разные времена покушениях любопытных испытателей не только о браменских системах, но и свойстве древнейшего их санскритского языка точного сведения по сие время Европа еще не имела, да и в самой Индии ни от кого сих предметов не можно занять, кроме Браменов, которые на пребывающих там европейцев не иначе смотрят, как на бесчеловечных гонителей или как на презрительнейших своих париев, которые употребляются у них для выноса и вывозу всякой нечистоты из домов и из дворов.

Для меня же сие предприятие было тем затруднительнее, что я до времени своего путешествия своих национальных словесностей пособиями не довольно был снабжен, ибо хотя происхождение мое от рода духовного купно и благородного позволяло мне иметь приличное воспитание, но по насильственному утеснению моего родителя едва мог я по рождении моем в 1749 году через пятнадцать лет научиться национальной тогдашнего времени грамоте и случайно музыкальному искусству.

При всем том, с одной стороны, воспаменяемая ревность к обозрению света, к усовершенствованию природных моих склонностей и к снисканию как для меня, так и для соотчичей моих полезнейших сведений, с другой стороны, очевидный всевышшего правителя судеб промысел невозможное для человека сделали возможным.

Отправлявшееся 1775 года¹ в Неаполь посольство доставило случай выполнить охоту моего странствования, но как посольство к Неаполитанскому двору, с которым я выехал из России, по причине военных действий Венского двора с Прусским оставалось тогда в Вене более года, то я решился продолжать из Вены странствие свое на собственном моем иждивении, надеясь, что музыкальное мое искусство может доставить мне пропитание.

Сию отважную мою и предприимчивую мысль благоснисходительно подкрепили рекомендательными письмами находящийся при Венском дворе российский посол князь Голицын и назначенный таковым же в Неаполе граф Разумовский;

посредством оных имел я случаи при многих европейских дворах удостоиться от великих владетельных и прочих высоких особ благоволения.

По прибытии же моем в Париж в мае месяце 1782 года был я представлен к высочайшим путешественникам, именовавшимся тогда Графом и Графиней Северными, вечно достойной памяти Государю Императору Павлу Петровичу и ныне благополучно здравствующей Государыне Императрице Марии Федоровне.

Лучезарный свет их осенял меня не только в бытность мою в Париже и в Этюпе, лежащем близ Монтпельяра, но Высокомонаршею своею благостию сопровождал меня даже до самого Востока, ибо еще на пути моем из Англии в Индию по прибытии в 1785 году августа 15-го дня к городу Мадрасу, пред которым только что успел корабль, именуемый *Родней*, на коем я с прочими плыл, стать на якорь, как тамошний градоначальник уже письменно пригласил меня в оный город через нарочно присланного на боте, где по прибытии определен я был к месту и в прожитии моем там двух лет был за музыкальное мое искусство особенно снабжаем.

Достигнув же достаточного состояния при помощи там живущих европейцев, несколько научился я мальбарскому народному языку, но к распознанию браменских наук определиться я не мог в Мадрасе, потому что основания оных, писанные духовным их языком, никто из индийцев не был в состоянии истолковать мне на английском языке.

Из Мадраса в 1787 году я переехал в Калькутту, где моя музыка гораздо более обратила любителей оной на себя внимание <...>

Под руководством почетных Браменов и пандитов (ученых) выразумел я браменскую азбуку, словарь, грамматику, арифметику, календарь и прочие предлагаемые здесь в краткости предметы; и как я отдавал им справедливость в их знаниях, то сею признательностью получил от них сведения о санскритском языке, иначе называемом *Деб накор* или *Пракрит*, из которого произошлиベンгальский язык и Урия, и тот общенародный диалект, называемый *Мории* или *мурс*², употребляемый не только во всей Индии, но и между рассеянными в свете цыганами, происшедшими от племен индийских, взаимствовал понятие о древнейших браменских системах, священных их обрядах и народных обычаях и, на-

¹ Дата указана Г.С. Лебедевым ошибочно. Посольство направилось в Неаполь в 1777 году. Граф А.К. Разумовский был назначен полномочным министром и чрезвычайным послом в Неаполь 1 января 1777 года. До 1776 года он находился в опале и имел право жить сначала в Ревеле, а потом у отца в Батурине. См.: Воробьев-Десятовский В.С. Русский инданист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817) // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1956. С. 39.

² Сего диалекта имел я счастье поднести Его Императорскому Величеству грамматику с истолкованием на английском языке. – Прим. Г.С. Лебедева.

конец, нашел, что природные индийцы, по-видимому, согласно с европейцами начинают свое просвещение наукой богопознания, с тем, однако же, отличием, что естественному предпочитают откровенное.

Они, как и самые правоверные, исповедуют единого истинного Бога, именуемого ими *Браhma*, Творца неба и земли и всех видимых и невидимых тварей. <...>

Бытописатели христианской церкви повествуют, что сей богоизбранный свет индийцы получили от благовестия Евангельского, принесенного к ним апостолом Фомою, которого гроб и до ныне обретается в иезуитском храме, находящемся в виду моря на берегах Мальбарских, в расстоянии от Мадраса около восьми верст, на высокой горе, называемой Сан-Томас, то есть Святого Фомы, где каждый год в день его совершается народное величественное празднество.

Но индийцы весьма упорно настаивают, что все свои познания преимущественно получили от самого Творца земной твари через первобытного человека, с течением лет во все потомства его распространяемые, подобно как и китайцы свое происхождение относят гораздо к дальнейшим, нежели мы понимаем, временам. <...>

А как я и в начале, и в продолжение моего путешествия главнейшую целью моих трудов поставлял усовершенствование моих природных склонностей, славу и пользу моего отечества, не отнимая, впрочем, справедливости у той нации, для обозрения которой руководствован я был вечно блаженной памяти монархом, то и назвал я сию книгу *Беспристрастным созерцанием систем Восточной Индии Брагменов, священных обрядов их и народных обычаяев*.

<...> Вероятно, что исправнейшие испытатели систем и обычаяев индийских жителей найдут и за мною недостатки, как и я нахожу за моими предшественниками, почему и уповаю быть так же извиненным, и что оные не причутятся в вину буреборственному путешественнику в пользу отечеству. <...>

Часть первая. Глава вторая. О Святой единосущной и нераздельной Троице

Предположив такое индийцев понятие о со-творении мира сего, довольно ясно ощущаем, что они признают единого истинного Бога, Творца видимых и невидимых тварей.

Но как выше я упомянул, что они признают и Святую Троицу, то по сей самой связи нужно сообщить и то, что они, исповедуя согласно с нами единого Бога, по существу почитают его в трех ли-

цах нераздельно и неслиянно: и как творение, хранение, так и обновление мира сего, – приписывают всей Святой Троице и каждому лицу свое равномощное полномочие и силу.

Браhma – первое троическое лицо, Творец всей земной твари, иначе именуемый *Рочьо Кун*, и составляемое из двух речений: *рочьо* (прах) и *кун* (мудрость).

Сему лицу приписывается власть творить из натуры в четырех краях света сего человеков и все разновидные существа природы в недрах земли и на поверхности ее, в глубинах вод и в воздухе и влиять во все разносотворенные твари из совокупных элементов в каждую особенные качества, свойственные начальному сложению в *Кальпе*, то есть Хаосе.

Кришина – второе троическое лицо, народно называемое *Криштьо*, или *Кришто*, Христос, иначе именуемое *Шоттьо кун*, составленное из двух именований: *шоттьо* (чистый) и *кун* (мудрость), которые совокупно значат очиститель, ходатай, заступник и спаситель. Сему лицу присваивается спасение и питание всей твари.

Шива – третье троическое лицо, обновитель, иначе именуемое *Томо кун*, составленное из двух слов: *томо* (тьма), *кун* (мудрость), – совокупно значит преобразитель. Сему лицу приписывается правление жизнью и смертью всех во плоти живущих на земле сей по некоторым известным пределам.

Вышепоказанная Троица, по мнению индийцев, имеет единое божество, равную силу и соприносущное величество.

Она особенно изображается ими триличием, а совокупно с духовным существом, облеченным натурую света, четвероличием; присовокупляя к ней сие духовное существо, означают они неминуемую зависимость от сего триединственного божества всей созданной и управляемой им природы; из-за чего сему четвероличному божеству индийцы делают следующую надпись: *Шри Шри Гора 4, Шоро номо*, то есть Господа Бога Гора, четверолично изображаемого, святое имя.

Часть третья. Глава пятая. О нравах и обычаях индийцев

Из всего выше нами сказанного довольно явствует, что индийцы нимало не похожи на диких и что более имеют справедливости приписать сию укоризну тем, которые жесточайше с ними обходятся, нежели самые кровожаждущие лютые звери.

Они не похожи на идолопоклонников, а признают такими тех собою надмевающихся нашельцев, которые в жертву ненасытной своей алчности

на обогащение к несчастью рода человеческого по-
жирают целые государства.

Они признают единого истинного Бога и ра-
нее многих европейцев содержат христианский
закон. С тем только различием, что более или ме-
нее имеют у себя оставшихся языческих суеверий,
которые, может статься, и поныне еще не у од-
них у них не совсем очищены по причине беспре-
рывных на их край неприятельских нападений,
почти насилино побуждающих забыть и саму че-
ловечность.

При всех, однако ж, чинимых им притеснени-
ях и тиранствах, при всех вносимых к ним соблаз-
нах удерживают они достойную подражания не-
преклонность в благочестии.

Странными кажутся для пришельцев аллего-
рические их изображения, в которые вникать не
могут они за неведением первоначального их сан-
скритского языка, но индийцы более имеют пра-
ва над сими пришельцами издеваться, когда они,
хвались своим православием, забывают, по-види-
мому, что и сам Спаситель притчами учение свое
предлагал.

Благоговение их к верховному существу уже до-
казано всеми выше речеными обрядами и празд-
никами, в воспоминание великих благодеяний
Божьих и в засвидетельствование их благодарно-
сти установленными.

Данную присягу весьма свято они наблюдают
и лучше избирают лишиться чести, имущест-
ва и самой жизни, нежели клясться и нарушить
клятву, что и собственным опытом мне испытать
 удалось, когда домоправитель мой *ширкар* (*сер-кар*) потребован был по жалобе садовника моего
к гражданскому суду, якобы не уплатил он при-
надлежащих истцу сему четырех рупий, которые
действительно были заплачены и в книгу мною
самим записаны, то он лучше соглашался вторич-
но их заплатить или по строгости коммерческого
закона сесть в тюрьму, нежели по принуждению
корыстолюбивого судьи омочить руку свою пред
ним в воде, принесенной из святой реки их *Ганга*,
ибо клятва у них при важнейших случаях обыкно-
венно совершается по изречении клятвенной фор-
мы омочением перстов в сей воде.

Родители почитают себе за великий стыд оста-
вить дитя свое невоспитанным в законе Божьем
и, не пропуская нимало способных к обучению
детей, отдают их в учрежденные для сего в некото-
рых местах общественные, а больше в вольные

училища, каковых не только в городах, но и по се-
лам весьма довольно имеется.

Дети из пределов повиновения и почтения к ро-
дителям выходить не смеют под опасением стро-
гих наказаний.

Сему подобный наблюдается порядок между
начальниками и подчиненными, между хозяевами
и служащими, между старшими и младшими.

Но как выше мы уже упомянули, что каждого
класса чины не имеют обычая из одного в другой
род жизни переходить, то брагмены и все духо-
венство стараются научать своих детей глубочай-
шим познаниям, как-то закону Божьему, грамма-
тике, риторике, философии, математике, физике,
астрономии, астрологии и прочим важнейшим
познаниям, и посему в их роде более ученых, не-
нежели в других классах, отыскать можно.

А сие доказывает, что системы и нравы индий-
ские не суеверными какими-либо управляются
преданиями, но основанными на откровении и на
здравом рассудке правилами.

Чины военные *Кшатриев*, хотя и различным
образом от европейцев, но по древнему обычаю
приспособляют также своих детей к свойственно-
му им воинскому упражнению.

А письмоводители *Коити* приучают детей сво-
их к судебным делам, также и *Шодокар лок*, то есть
купцы, приготовляют детей своих к домашней
и к взаимной с другими нациями торговле.

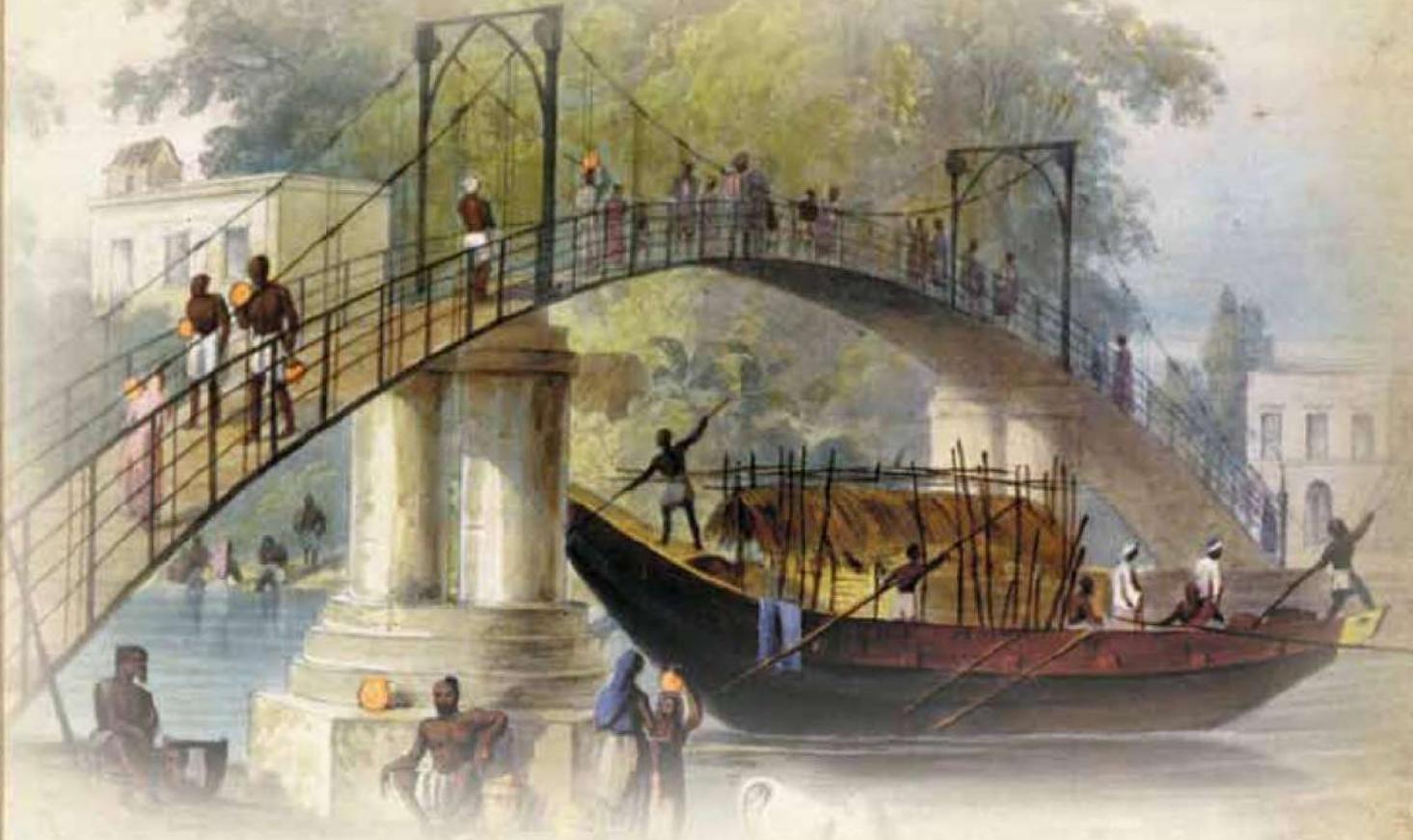
Прочие же промышленники каждый к своему
промышлу и рукodelию заблаговременно приучают
и тем самым подкрепляют непоколебимость
своего состояния, от которого получают они само-
довольное состояние.

В рассуждении сих классов нужно здесь заме-
тить и то, что каждый из них старается потомкам
своим оставлять сделанные в жизни письменные
на промысел свой общеполезные замечания, со-
образуясь которым они постепенно один другого
примером и наставлением усовершаются.

От кровопролития индийцы так удалены, что
не только животных, но и пресмыкающихся и на-
секомых убивать почитают за грех, из-за чего ни-
когда они не употребляют ни мяса, ни рыбы, а до-
вольствуются только земными произрастаниями
и плодами. <...>

Первосуществующие природные индийцы лю-
бят много чистоту и опрятность и как перед сто-
лом, так и после оного умываются и каждый день
два раза купаются в реке *Ганг*. <...>

Меморандум

*Записка Г.С. Лебедева о его жизни
и деятельности в Индии**

Не ранее февраля 1797 г.

<...> В 1789 г. я впервые обратился [за помощью], но, к моему великому огорчению, в течение двух долгих лет я не мог встретиться с таким пандитом (или переводчиком), который хотя бы смог объяснить санскритские буквы, употребляемые дляベンгальского языка (иначе называемые практиком или бхаша Бгаша) и не смог также получить сколько-нибудь значительной помощи из книг. Поэтому я решился было совсем бросить свое намерение, но в это критическое время мой серкар¹ представил мне учителя изベンгальцев по имени Шри Голокнат Даш², который хорошо знал

одинаковоベンгальский язык и смешанные индустанские наречия (жаргон) грамматически, а также достаточно понимал и священный санскритский язык. Что было особенно удачно, так это то, что он не меньше желал обучиться музыке у меня, чем я индустанским языкам у него. Мы начали на следующий же день после нашей первой встречи, и на мой вопрос, какой из языков наиболее употребителен в восточных странах³, он ответил, что, по его мнению, более распространенным является смешанный говор, но не существует даже подобия ни азбуки, ни грамматики его – так осторожны и своекорыстыни все пандиты и брахманы.

* Перевод с англ. Цит. по: [Лебедев Г.С.] К истории русско-индийских культурных связей. Из тетрадей Г.С. Лебедева (1795–1797 гг.). [Публ. и прим. К.А. Антоновой] // Исторический архив. 1956. № 1. С. 164–168.

¹ Слово «серкар» Лебедев переводит как «управитель». Имеется в виду индиец, который ведет дом европейца, называет ему слуг и т. д.

² Имеется в виду Голокнатх Дас. «Шри» – уважаемый, слово почтения, обычно так называют человека ученого.

³ Под «восточными странами» Лебедев понимал Ост-Индию. То же ниже значит «восточный мир».

Поэтому он усердно советует мне заняться санскритской азбукой, поскольку это – золотой, все открывающий ключ к неоценимым сокровищам восточных наук и знания.

Я настойчиво, в течение многих лет, продолжал изучение пяти частей азбуки и, расположив их в соответствии со своими врожденными идеями в наиболее удобном порядке, откровенно представил свой труд некоторым выдающимся пандитам, которые, к моему большому удовольствию, похвалили мое усердие в деле, до сего времени столь темном и которое, как я им прямо внушал, было со своеобразной целью и поджигательной помощью слепых предрассудков, по крайней мере, замаскировано, а по возможности, и полностью скрыто от всего мира, кроме них самих. После этого я перевел словарь и составил несколько диалогов на разные темы как на бенгальском, так и на индустане и утешал⁴ себя надеждой, что вскоре я смогу разговаривать. Однако тут я очень ошибся, потому что я не понимал общеупотребительных говоров. Я открыл, что они происходят от бенгальского санскрита и дабе нагри⁵, и это меня побудило написать грамматику их, чтобы самому понять разницу. Я сделал это и установил те говоры, которые присущи группам, занимающим разное положение в жизни, и нашел, что как диалект высших, так и низших повсеместно пишется санскритскими буквами, и на высшем и низшем смешанном диалекте говорят во всем восточном мире. Проделав эти изыскания, я перевел две английские пьесы: «Притворство» (в сильно сокращенном, по сравнению с оригиналом, виде по невозможности заполнить все роли на первое время) и «Любовь – лучший врач» на высший бенгальский язык. <...>

Когда я закончил свой перевод, я пригласил нескольких ученых пандитов, которые несколько раз очень внимательно прочли мой труд, и я тогда мог наблюдать, какие фразы показались им наиболее приятными и возбудили их чувства. Если я не обольщаю себя, при переводе смысл и комичных и серьезных сцен еще много усилился, чего тщетно стал бы добиваться какой-либо другой европеец, не имеющий преимущества быть обучаемым таким учителем, которого мне так удивительно повезло заполучить при помощи заключенного нами торжественного договора о взаимном обучении, помимо его ежемесячного жалования, которое этот бенгалец считал очень выгодным для себя и на которое он радостно согласился.

После похвал пандитов Голокнат Даши, мой лингвист, предложил мне: если я захочу публично поставить эту пьесу, он берется обеспечить меня туземными актерами и актрисами. Я был чрезвычайно доволен его идеей; не теряя времени, я посоветовался со своими друзьями, но они настаивали, что для меня не только опасно, но и ненадежно следовать этому намерению ввиду обиды, которую это нанесет гордому, высокомерному директору театра Компании и многим заинтересованным в этом театре владельцам его, которые, естественно, приведут в движение все пружины, чтобы помешать моим намерениям в таком деле, каковое может отвлечь внимание публики от их театра и лишить их того золотого урожая, который они до того беспрепятственно присваивали себе. Однако, твердо решив следовать своему плану несмотря ни на что, я немедленно обратился к генерал-губернатору сэру Джону Шору⁶ с просьбой о законном разрешении на открытие театра, которое и было мне без колебания выдано. Подкрепленный этим и горящий нетерпением представлять пьесы, я построил, по собственному плану, вместительный театр на улице Домтолла (Дом-стрит) № 25 в центре Калькутты, и я даже просил об аренде театра Компании, пока мой не будет готов, но вместо того, чтобы согласиться на мое предложение, они повсюду в частном кругу насмехались над тем донкихотским планом (как они его называли), которому я собирался следовать, еще до того, как я успел представить публике свою пьесу и пренебречь критикой моих противников.

Поскольку столько препятствий было намеренно поставлено мне на дороге, я смог лишь с большими трудностями заполучить актеров, но в конце концов нашел их при помощи Голока, однако был вынужден платить им жалование за много месяцев до того, как я смог воспользоваться их услугами.

После первого и второго представления «Притворства», которые прошли при переполненном театре, я получил полное разрешение представлять пьесы как на бенгальском, так и на английском языке, что привело в такую ярость как директора, так и некоторых владельцев [театра], что они не останавливались ни перед чем, стремясь помешать моему быстрому продвижению <...>

В оформлении материала использованы картины английских мастеров XVIII – начала XIX веков с видами Калькатты и Мадраса

⁴ Над словом вписано: «льстил».

⁵ Дабе нагри, то есть деванагари, наиболее распространенный из индийских алфавитов.

⁶ Джон Шор (у Лебедева Иван Шор) – с октября 1793 по 1798 год генерал-губернатор Индии, после смерти Вильяма Джонса – председатель Бенгальского азиатского общества.